

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 137

Январь 2011

М.С.С. против Бельгии и Греции [M.S.S. v. Belgium and Greece] (жалоба № 30696/09)

Постановление от 21.1.2011 [Большая Палата]

Статья 3

Унижающее достоинство обращение

Высылка

Условия содержания и проживания лица, обратившегося за предоставлением убежища, высланного в соответствии с Дублинским соглашением: *нарушение*

Статья 13

Эффективное средство правовой защиты

Недостатки греческой системы предоставления убежища, а также риск высылки в отсутствие тщательного рассмотрения существа заявления о предоставлении убежища и доступа в эффективному средству правовой защиты: *нарушение*

Обстоятельства дела – Заявитель, гражданин Афганистана, въехал в Европейский Союз через Грецию. В феврале 2009 г. он прибыл в Бельгию, где обратился с заявлением о предоставлении убежища. В соответствии с Дублинским соглашением, Служба по делам иностранцев предложила властям Греции рассмотреть заявление о предоставлении убежища. В конце мая 2009 г. Служба по делам иностранцев предписала заявителю покинуть Бельгию и направиться в Грецию. Заявитель подал жалобу в соответствии с особо срочной процедурой о приостановлении исполнения этого предписания, однако его жалоба была отклонена. 4 июня 2009 г. греческие власти прислали стандартный документ, подтверждающий, что они обязуются рассмотреть обращение о предоставлении убежища, и что заявитель будет иметь возможность подать соответствующее обращение по прибытии в страну. 15 июня 2009 г. он был выслан в Грецию. Немедленно по прибытии он был взят под стражу на срок четыре дня в здании, расположенном рядом с

аэропортом, условия содержания в котором, как утверждалось, были ужасающими. 18 июня 2009 г. он был освобожден. Ему выдали карточку лица, обратившегося за предоставлением убежища, а также уведомление о том, что он обязан оставить в управлении полиции контактный адрес, по которому ему можно было сообщать сведения о рассмотрении его обращения. Заявитель не явился в управление полиции. Не имея средств к существованию, он жил на улицах. Позднее при попытке покинуть территорию Греции, он был арестован и содержался под стражей в течение недели в здании, расположенном рядом с аэропортом, где, как он утверждал, подвергался избиениям со стороны сотрудников полиции. После освобождения, он снова жил на улице. В декабре 2009 г. при продлении его карточки лица, обратившегося за предоставлением убежища, власти предпринимали шаги для того, чтобы обеспечить его жильем, но, как представляется, безрезультатно.

Право – Статья 3

(а) *Условия содержания под стражей в Греции* – Трудности, возникшие вследствие роста числа мигрантов и лиц, ищущих убежище, из государств, расположенных вдоль внешней границы Европейского союза, не освобождает государства от исполнения их обязательств, предусмотренных статьей 3. Уведомляя 4 июня 2009 г. о своем согласии взять ответственность по урегулированию положения заявителя, греческие власти имели сведения о личности заявителя и его потенциальном статусе лица, ищущего убежище. Тем не менее, по прибытии он был немедленно взят под стражу без каких-либо объяснений, что, согласно различным докладам международных и неправительственных организаций, является распространенной практикой. Он страдал от неудовлетворительных условий содержания, а также плохого обращения и оскорблений со стороны сотрудников центра содержания. Такие условия уже признавались унижающим достоинство обращением, поскольку потерпевшие являлись лицами, ищущими убежище. Несмотря на то, что периоды нахождения заявителя под стражей были краткими, они не могут считаться незначительными. Ощущение произвола и чувство неполноценности, а также часто связанного с ним беспокойство, а равно и сильное воздействие, которое такие условия содержания под стражей, несомненно, оказывают на достоинство человека – все вместе должно быть квалифицировано как унижающее достоинство обращение. Кроме того, страдания заявителя были усугублены чувством уязвимости, естественного в ситуации лица, ищущего убежище.

Вывод: нарушение (единогласно).

(b) *Условия проживания в Греции* – Вопреки обязательствам, которые возлагались на греческие власти в соответствии с его собственным законодательством и директивой Европейского союза о приеме, заявитель проживал в течение нескольких месяцев в состоянии крайней нищеты, неспособный удовлетворять свои базовые потребности в еде, гигиене и жилье. Он также жил с чувством постоянного страха нападения и ограбления без каких-либо шансов на улучшение ситуации. Это объясняет, почему он неоднократно пытался покинуть Грецию. Его версия об условиях проживания подтверждалась докладами различных международных организаций и органов. Он ни разу не был уведомлен о возможностях получения жилья, которые ему было бы доступно. Власти не могли не знать, что заявитель являлся бездомным, и не могли ожидать от него проявления инициативы в виде обращения в управление полиции для обеспечения основных потребностей. Данная ситуация длилась с момента его передачи в июне 2009 г., хотя власти могли значительно облегчить его страдания, рассмотрев

незамедлительно его ходатайство о предоставлении убежища. Таким образом, они не приняли во внимание уязвимость заявителя как лица, ищущего убежище, и должны нести ответственность - по причине бездействия и уклонения от рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища - за условия, в которых он был вынужден проживать в течение многих месяцев. Условия проживания заявителя в сочетании с состоянием длительной неопределенностью, в котором он находился, и отсутствием какой-либо перспективы улучшения ситуации достигли минимального уровня суровости, установленного статьей 3 Конвенции.

Вывод: нарушение (шестнадцать голосов против одного).

(с) *Передача заявителя из Бельгии в Грецию* – Учитывая, что в то время, когда обращение заявителя о предоставлении убежища находилось на рассмотрении, уже имелись доклады международных организаций и органов, содержавшие сведения о практических сложностях применения дублинской системы в Греции, и Верховный комиссар ООН по делам беженцев предупреждал бельгийское государство-ответчика о ситуации, которая там сложилась, бельгийские власти при выдаче предписания о высылке должны были осознавать недостатки процедуры по предоставлению убежища в Греции, соответственно заявитель не должен был нести все полноту бремени доказывания рисков, с которыми он мог столкнуться в ходе данной процедуры. Первоначально Бельгия выдала предписание о высылке исключительно на основании молчаливого согласия греческих властей и приступила к исполнению этой меры, не получив от греческих властей индивидуальных гарантий, хотя бельгийские власти могли отказаться от передачи. Бельгийские власти не должны были просто предполагать, что с заявителем будут обращаться в соответствии с конвенционными стандартами; а должны были проверить, каким образом греческие власти применяют свое законодательство о предоставлении убежища на практике, но не сделали этого.

Вывод: нарушение (шестнадцать голосов против одного).

(d) *Решение бельгийских властей о предании заявителя содержанию под стражей и условиям проживания, преобладавшим в Греции* – Суд уже установил, что условия содержания заявителя под стражей и условия проживания в Греции унижали достоинство. Сведения о таких условиях были достаточно полно отражены в документах и легко поддавались проверке с помощью многочисленных источников до передачи заявителя. Таким образом, высылая его в Грецию, бельгийские власти осознанно подвергли его унижающим достоинство условиям проживания и содержания под стражей.

Вывод: нарушение (пятнадцать голосов против двух).

Статья 13 во взаимосвязи со статьей 3

(а) *В отношении Греции* – Ситуация в Афганистане создала масштабную проблему безопасности, и заявитель был особенно уязвим для репрессий со стороны антиправительственных сил, поскольку работал переводчиком, обслуживая размещенный там международный военно-воздушный персонал.

Трехдневный срок, который был предоставлен заявителю для уведомления управления полиции, был недостаточным, учитывая трудности доступа к зданию. Кроме того, как и многие другие беженцы, он полагал, что единственной целью соблюдения этой формальности являлось сообщение о месте своего проживания в Греции, однако он не мог этого сделать,

поскольку был бездомным. В уведомлении не упоминалось о том, что он мог заявить об отсутствии определенного места жительства для того, чтобы сообщения направлялись ему иным образом. Ответственность за определение надежных средств коммуникации с заявителем с тем, чтобы он мог эффективно следовать установленному порядку, лежала на Правительстве Греции.

Кроме того, власти так и не рассмотрели ходатайство заявителя о предоставлении убежища. Они не приняли мер, чтобы связаться с ним, и не пришли ни к какому решению в его отношении. Это лишило его реальной и адекватной возможности защищать свои интересы. Это также вызвало определённую озабоченность, поскольку существовала реальная угроза того, что заявитель будет возвращен в Афганистан без принятия какого-либо решения по существу дела, поскольку он уже дважды едва избежал высылки.

Что касается возможности заявителя обжаловать возможный отказ в предоставлении убежища в Высший административный суд Греции, власти не приняли никаких мер для того, чтобы с ним связаться. Данное обстоятельство, а также неудовлетворительное функционирование системы оповещения в отношении лиц, чей адрес неизвестен, сделало возможность узнать вовремя о последствиях рассмотрения заявления о предоставлении убежища для того, чтобы отреагировать в установленный срок, очень неопределенной. Кроме того, несмотря на то, что заявитель явно не мог оплачивать услуги адвоката, он не получил какой-либо информации об организациях, которые бы предлагали бесплатную правовую помощь. Однако, учитывая нехватку адвокатов, данная система на практике была неэффективной. Наконец, рассмотрение апелляций Высшим административным судом длилось так долго, что едва ли такое обращение к нему являлось средством правовой защиты, поскольку гарантии того, что заявление о предоставлении убежища будет рассмотрено по существу, отсутствовали.

Соответственно, по делу допущено нарушение требований статьи 13 во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции в связи с недостатками процедуры рассмотрения греческими властями обращения заявителя о предоставлении убежища и существовавшей угрозы прямой или косвенной высылки в страну его происхождения при отсутствии тщательного исследования существа его обращения и доступа к эффективному средству правовой защиты.

Вывод: нарушение (единогласно).

(b) *В отношении Бельгии* – Суд установил, что особо срочная процедура не соответствовала требованиям практики Суда, поскольку жалоба о том, что высылка в другую страну может подвергнуть лицо обращению, запрещенному статьей 3, должна быть внимательно и тщательно рассмотрена, и что компетентный орган должен иметь возможность проверить доводы жалобы и предоставить надлежащее возмещение. Поскольку рассмотрение дел апелляционным органом Службы по делам иностранцев в большинстве случаев сводилось к проверке того, представили ли заинтересованные лица конкретные доказательства непоправимого ущерба, который мог наступить как следствие предполагаемого потенциального нарушения требований статьи 3, жалоба заявителя не имела никаких шансов на успех.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 46: Не учитывая меры общего характера, требуемые для предупреждения аналогичных нарушений в будущем, Греции надлежит

рассмотреть обращение заявителя о предоставлении убежища по существу в соответствии с требованиями Конвенции, а до окончания рассмотрения воздержаться от высылки заявителя.

Статья 41: Греция и Бельгия обязаны выплатить заявителю соответственно 1 000 евро и 24 900 евро в качестве компенсации морального вреда.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.